

идея
нб. сиб. и у Никитских
ворот

СМЕНА г. Ленинград

Воскресенье, 28 апреля 1985 г., № 98 (18045)

...Среди гастролей вышедшей весной заволакилась приезд Московского театра-студии «У Никитских ворот». Имя руководителя — Марка Розовского — показилось привычным. Не тот ли это Розовский, кто так интересно поставил в свое время «Бедную Лизу» на Малой сцене АБДТ? Если да, то почему он ушел в самостоятельный театр? Когда, может быть, вы расскажете о студии «У Никитских ворот»? На мой взгляд, это самобытный коллектив, не похожий на другие любительские театры...

Из письма К. Юлиной.

Московскому театру-студии «У Никитских ворот» — всего два с половиной года. Имя его руководителя — Марка Розовского — мальчуган на театральном афишах двадцать с лишним лет. Режиссер, драматург, иногда даже композитор — он сам по себе театр, источник энергии, генератор идей, театральный лидер по призванию. Он начинал в конце 60-х годов в МГУ, давая тогда лет руководили сту-

ной (он играет М. Михайлова), погибшей в декабре 1941 года. Ответно выбран жанром — глухого — торжественный голос Анны Ахматовой:

Не страшно под пулями
мёртвыми лежать,
Не горько остаться
без крова.

Но мы сохраним тебя,
Русская речь,
Великое русское слово.
Понимание, пронзающее,
как бытие или не бытие, нации

НЕ ПОДВОДИТЬ НИКОГДА...

денским театром «Наш дом» — бабушкой (или прабабушкой) была многоженной, бесплодной, самой любительской молодость. С тех пор маркетизм успел поставить на один спектакль, написать на одну тасу. Ленинградские театры знают его по двум спектаклям, БДТ — «Бедной Лизой» и историей дождики. На большой сцене МАХТ идет «Амдава» М. Шерфелд в постановке Розовского, на Малой — «Мать обвиняет» и «Урок английского».

Что же заставило его, человека, вполне благополучной театральной судьбы, вернуться в любительский театр? Когда театр «У Никитских ворот» приехал в Ленинград один из первых своих спектаклей — «Доктор Чехов», казалось, что прежде всего возможность раскрепощенного театрального эксперимента. Тогда первой возникло подозрение, что для молодого студийца, дающего всего талант в первый голос о своем своеобразии — не дождется того времени, когда голос этот окрепнет.

Но вот мы встретились, с этим коллективом через год — и обнаружилось, что лица многих студийцев остались в памяти, что их узнаешь в общем хоре.

Спектакль «Всегда ты будешь» — этап в жизни студийца, открытие нового смысла ее существования. Почти каждый в своей простоте, он не поддается внутренней духовной гармонии. Он построен не столько на умении выразить себя, высказать свое, сколько на трудновоспримчивой способности слышать другого, желанием рассказать о другом, другом человеке, другой жизни.

В основу спектакля Марка Розовского (он и автор сценария, и постановщик) положен дневник Элены Костер-

ональной культуре — и дневник обыкновенной московской школьницы, описавшей обаятельную студентку, где — как у всех — день рождения, прием в комсомол, первая любовь...

Все, что происходит с Ниной в этом спектакле, происходит как у всех. На глазах у всех и вместе со всеми. Все это постоянно присутствует на сцене двадцати студийцев. Они — ее одноклассники, ее однокурсники, ее соседи по читалке и ее однополчане. Они — ее поколение, то время удивительно замечательное в парусиновых туфлях, футбольках со шнурками, феномен которого привлекает пристальное внимание нашего кинематографа, нашей прозы.

Студия «У Никитских ворот» нашла свой поворот ныне уже широко тиражированной тематике: эти ребята ушли на фронт, но гадко «не долюби», не доучили, последние пикировки. Не в их дождях тех дней, в которых танцуют их души. На студийной сцене Ахматовой продолжается в те же дни, подаренном Ниной оцем, а сцене — интимные.

За два с половиной года — пять спектаклей. Каждый из них студийцы — молодые люди самых разных профессий приходят в Центральный дом медработников, что у Никитских ворот. Студия по латышски означает «изучение», «исследование». «Студия» — это такое сообщество людей, которые как бы договорились не подводить друг друга ни при каких обстоятельствах, — это слова Розовского. И, кажется, именно об этом поколение Нины Костерной договаривалось на танцплощадках 41-го года — «не подводить друг друга ни при каких обстоятельствах».

Т. ЖАРОВСКАЯ